

Оппозиция Власть — Художник совсем не случайно так тревожила Андрея Тарковского.

Эта оппозиция прожита, пережита им лично. История его отношений с киночиновничеством давно достойна подробного описания. Это настоящая драма, вовсе не с хэппи-эндом.

Известно, как благодетельствовал, поддерживал Тарковского директор «Мосфильма» Николай Сизов, порой рискуя собственной карьерой, как терпеть не мог опального режиссера руководитель Госкино СССР Борис Павленок. Сменивший его на ответственном посту Филипп Ермаш казался Тарковскому менее опасным. Но деятельное киночиновничество начинало и выигрывало...

● Отдел культуры

По окончании Каннского кинофестиваля и завершении срока командировки Тарковский с женой продолжал оставаться в Италии. Из Рима он отправил письмо на имя Филиппа Ермаша, руководителя всей советской киноиндустрии. Позднее оно было опубликовано самим Тарковским и достаточно известно. Кинорежиссер обращался с просьбой предоставить ему, его жене, теще и 12-летнему сыну возможность в течение трех лет проживать в Италии. После чего он обязывался вернуться в СССР.

Ермаш незамедлительно направил в ЦК КПСС довольно обширный доклад. В большей его части нападал на Тарковского. В меньшей части делал партчиновникам предложения:

«ЦК КПСС
Совершенно секретно
29 июня 1983 г.

28 июня с.г. в Госкино СССР поступило письмо находящегося в Италии режиссера Тарковского Андрея Арсеньевича, командированного туда в связи с постановкой на основе валютного заказа итальянского фильма «Ностальгия». <...>

Рассмотрев обращение Тарковского А.А., Госкино СССР считает, что его решение остаться за рубежом едва ли является только следствием эмоциональной неуравновешенности и определенной неудачи на Каннском фестивале, откуда Тарковский А.А. рассчитывал вернуться с главным призом. Сосредоточившись на собственном эгоцентрическом понимании нравственного долга художника, Тарковский А.А. видимо надеется, что на Западе он будет свободен от классового воздействия буржуазного общества и получит возможность творить, не считаясь с его законами. Однако, поскольку кино является не только искусством, но и производством, требующим значительных затрат, можно предполагать, что дальнейшее существование Тарковского А.А. за рубежом будет либо связано с утратой деклариремых им патриотических чувств со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо оно станет невыносимым, и режиссер обратится с просьбой о возвращении в СССР.

В любом случае Госкино СССР не считает возможным принимать условия Тарковского А.А., имея при этом в виду, что удовлетворение его просьбы создаст нежелательный прецедент.

Инцидент с Тарковским А.А., если он не вернется в СССР, едва ли долгое время будет привлекать внимание западных органов массовой информации, тем более, что Тарковский заявляет о своем намерении остаться «верным Родина», как советский художник и советский человек».

В связи с изложенным Госкино СССР считал бы целесообразным поручить посольству СССР в Италии предложить Тарковскому А.А. и Л.П. безотлагательно вернуться в СССР. Это даст им последний шанс тщательно взвесить все обстоятельства, в которых они могут оказаться, оставшись за рубежом, и последствия такого шага. В случае, если Тарковские А.А. и Л.П. все же откажутся вернуться в СССР — рассматривать их как не возвращающихся с применением к ним мер, предусмотренных советским законодательством.

Прошу рассмотреть. Председатель Госкино СССР

Ф.Т. Ермаш».

В течение июля Ермаш направил в ЦК еще две бумаги аналогичного содержания. Все они скапливались в отделе культуры ЦК КПСС и некоторое время лежали без движения. Высокие партийные функционеры, безусловно, понимали, что решение «проблемы Тарковского» привычным порядком (лишение гражданства) крайне для них невыигрышно. Слишком популярен был режиссер внутри страны, слишком известен на Западе.

Андрей Тарковский по пути в Ярославль, на встречу с любителями кино. 1981 год

Двадцать лет
назад
партийные
власти решали
судьбу
гениального
кино-
режиссера

ЕЩЕ РАЗ ПРЕДЛОЖИТЬ ТАРКОВСКОМУ ВЕРНУТЬСЯ...

Но Ермаш, сам прожженный партчиновник, хорошо знал психологию аппаратчиков. Поэтому методично продавливал в ЦК нужное ему решение.

«ЦК КПСС
Совершенно секретно
8 августа 1983 г.

<...> По просьбе Госкино СССР сопосольство в Италии дважды встречалось в Риме с Тарковским А.А. и предлагало ему вернуться вместе с женой в Москву для обсуждения поставленного им вопроса и принятия по нему надлежащего решения.

По сообщению посольства (№ 832 от 5.08.83), Тарковский в ответ заявил, что он не намерен отказываться от своих планов, связанных с работой за рубежом, хотя и понимает, что его невозвращение в СССР может привести к нежелательным для него последствиям. Тарковский подчеркнул, что его целью является заработать деньги и по истечении трех лет «вернуться в СССР с тем, чтобы поселиться где-нибудь в деревне». Он сообщил, что им уже подписаны контракты на постановку оперы

«Борис Годунов» в Лондоне и фильма «Гамлет» на средства Стокгольмской частной киношколы. Тарковский заявил, что в случае принятия нежелательных для него решений он опубликует документы и перепишет, касающуюся его пребывания за границей.

Таким образом, несмотря на попытки убедить Тарковского вернуться в СССР, он демонстративно предпринимает действия, свидетельствующие о его нежелании сообразовываться не только с правилами поведения советских граждан за рубежом, но и с порядком заключения деловых соглашений с зарубежными партнерами. Тем самым Тарковский фактически утверждает практику, придерживаясь которой гражданин, будучи за рубежом, может безнаказанно нарушать советское законодательство.

Учитывая, что режиссер Тарковский А.А. нарушил советские административные и правовые нормы и, судя по его неоднократным заявлениям, возвращается в Советский Союз не собирается, Госкино СССР считал бы целесообразным в просьбе Тарковского А.А. о его трехлетнем пребывании за границей отказать.

Прошу рассмотреть. Председатель Госкино СССР

Ф.Т. Ермаш».

Продавил. Конкретно отвечающие за «проблему» чиновники подготовили бумагу для секретариата ЦК — синклина, выносящего вердикты.

«ЦК КПСС
Секретно

О кинорежиссере А.А. Тарковском. <...> Госкино СССР дополнительно сообщает, что по информации посольства СССР в Италии А. Тарковский продолжает настаивать на предоставлении ему права проживать и работать за рубежом в течение трех лет...

<...> А. Тарковский обратился также с письмом в ЦК КПСС, в котором он излагает свою просьбу, мотивируя ее якобы предвзятым отношением к нему со стороны руководства Госкино СССР.

Госкино СССР подтверждает свое предложение не разрешать А. Тарковскому трехлетнее пребывание за границей.

Отделы ЦК КПСС считают целесообразным в оперативном порядке еще раз через сопосольство в Италии от

имени Госкино СССР предложить А. Тарковскому вернуться в Советский Союз для обсуждения поднимаемых им вопросов, его творческих планов, включая реализацию контрактов на постановку оперы «Борис Годунов» в Лондоне и фильма «Гамлет» на средства Стокгольмской частной киношколы. В случае его отказа полагают бы возможным в последующем рассмотреть вопрос о его дальнейшей принадлежности к гражданству СССР.

МИД СССР (т. Корниенко Г.М.) и Комитет государственной безопасности СССР (т. Чебриков В.М.) разделяют эту позицию.

Зам. зав. Отдела культуры ЦК КПСС

(З. Туманова)

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС

(В. Шапошников)

10 августа 1983 г.».

И здесь прослеживается тоненькая ниточка неуверенности, хотя все уже предreshено. «Еще раз».

«Совершенно секретно

Постановление Секретариата ЦК КПСС от 15 августа 1983 г.

О кинорежиссере А.А. Тарковском

1. Согласиться с запиской Отдела культуры и Международного отдела ЦК КПСС в связи с предложением Государственного комитета СССР по кинематографии о кинорежиссере А.А. Тарковском.

2. Утвердить текст указаний послу СССР в Итальянской Республике (прилагается)

Секретарь ЦК КПСС
М. ГОРБАЧЕВ».

Приложение
«Вне очереди
РИМ
СОВПОСОЛ

Незамедлительно еще раз встретиться с А. Тарковским и передать ему, что ему с женой следует вернуться в Москву в связи с истечением срока зарубежной командировки.

Сообщите А. Тарковскому, что вопросы, поднятые в письмах в Госкино и ЦК КПСС относительно его творческих планов, будут рассматриваться в Москве по его прибытии, включая реализацию контрактов на постановку оперы «Борис Годунов» в Лондоне и фильма «Гамлет» на средства Стокгольмской частной киношколы. Дайте понять, что, насколько Вы можете судить, не исключено положительное решение этих вопросов при соблюдении существующего законодательного порядка рассмотрения и оформления таких решений.

Исполнение телеграфируйте».

Помню, какое удручающее впечатление на нас, студентов, произвело сообщение о лишении Андрея Тарковского советского гражданства. Мы, толкавшиеся в громадных очередях, штурмовавшие маленькие кинозалы на окраинах Москвы (о сеансах в больших кинотеатрах и речи не было!), чтобы в редкий раз посмотреть «Зеркало» или «Сталкера», вдруг со всей отчетливостью поняли: не видать их нам больше... Как никогда не знали лишь по скудной и убогой официальной информации про Канни. Что ж вы делаете, с...и! Так мы безгласно обращались к начальникам советского народа, к секретарям ЦК.

Не знали, что обращаться-то надо было к начальникам пониже. Разнообразных ермашей вполне возможно было закидать гнилыми помидорами, отделившись штрафами и коротким пребыванием в ментовке.

● Александр МЕЛЕНБЕРГ

При подготовке полосы использованы материалы Российского государственного архива новейшей истории (РГНИ) и журнала «Источник».